

"Думаю, вас можно поздравить". Сухой голос Уркварта разнесся по этажу общежития, как только Снейп переступил порог. Наступила ночь, и по какой-то причине общие комнаты уже были в основном освобождены.

"Заткнись." принципиально ответил Снейп, не совсем чувствуя, что у него на сердце.

Малсибер сел со своей кровати, контрабандный журнал упал с его глаз на колени. "Та гриффиндорская девчонка, верно?"

"Не лезь не в свое дело!" огрызнулся Снейп. "Еще немного сплетен, и я бы подумал, что каким-то образом обошел чары проникновения и вошел в общежитие девочек".

"Кто сплетничает?" Уркварт ухмыльнулся. "Я думал, парни должны поздравлять друг друга с удачным результатом".

"Ваша похвала была принята к сведению", - сухо пробормотал Снейп, готовый одеться, спрятаться за плакатами с книгой и притвориться, что читает. Его передернуло при мысли о том, что ему придется раздеваться, когда на него смотрит столько глаз.

"Эта девочка Лили, да?" снова спросил Малсибер с мрачным выражением лица. Снейп напрягся от угрожающего выражения лица и предупреждающе посмотрел на него. "Я не собирался ничего с ней делать". пробормотал он и наконец опустил глаза, всякое подобие воинственности исчезло.

"Я ценю вашу сдержанность", - прорычал Снейп, чувствуя внезапную сильную защиту, несмотря на ее отсутствие в его присутствии.

"Я слышал, она магглорожденная", - проворчал Лестер со своей стороны комнаты. Глаза расширены и любопытны.

Снейп был сыт по горло. "Она не ваше дело! Никого из вас!" Быстрым, почти агрессивным движением Снейп сбросил с себя мантию и влез в ночную рубашку, почти нырнув в укрытие своего балдахина. Несколькими быстрыми взмахами палочки Снейп окутал свою кровать тишиной, найдя в себе силы наконец-то расслабиться.

Он не мог побороть волнение, которое бурлило в нем, несмотря на все доводы рассудка. Эта ужасная искра надежды, на которую он давно должен был научиться не обращать внимания. Лили бросила Джеймса Поттера прямо у него на глазах, сказав слова, которые никто не мог истолковать иначе, чем полный отказ.

Ликование - вот что он чувствовал по поводу полного поражения своего главного врага. Но что это значило для мальчика, чью руку она держала?

Снейп вспомнил ощущение ее прохладных пальцев, зажатых в его слишком теплой руке. Ее нежная кожа под кончиками его пальцев, ее гладкая ладонь, прижатая к его собственной. Как она прижималась к нему так крепко, что он почувствовал, как немеют его пальцы, когда с ее губ сорвались те роковые слова.

Я не принуждал ее к этому решению. Если она потом пожалеет об этом, то это будет на ее совести. Но даже когда эта мысль пронеслась у него в голове, он почувствовал, как колючки вины пронзают его кожу. Он никак не мог поверить, что их разговор в минуты, предшествовавшие этой внезапной конфронтации, не повлиял на ее решение.

Она выбрала его из жалости. Другого способа объяснить это не было. И в течение нескольких дней или часов она поймет, что ошиблась в тот один необдуманный момент, когда действовала под влиянием гриффиндорского импульса. Он уже видел это сожаление в ее глазах в тот момент, когда она повернулась к нему, в тот момент, когда она отправила Мародеров в путь, отправила Джеймса Поттера из своего будущего. Он мог прочесть это упавшее состояние души в самом ее существе, когда она снова произнесла эту просьбу. Помочь ей найти ее Патронуса.

Он понимал, как она торопится найти его сейчас, после того как в неожиданном порыве чувств отдал ей свое сердце. Она искала своего Патронуса, полагая, что каким-то образом он может заставить ее полюбить его снова. Патронус так не работает, он знал это инстинктивно. В конце концов, лань всегда была ее, она была проявлением самой себя, не нуждаясь в участии Северуса.

Только для него форма этого существа символизировала сердце, принадлежащее не ему. Форма, которая никогда не могла обрести форму без участия другого.

Когда он впервые произнес заклинание, это было ночью в Освященный сочельник, всего через два года после его великого предательства. Когда его душа была изранена и сыра от чувства вины, которое он не мог изгнать. Дамблдор предложил это упражнение как средство успокоить его измученный разум. Нужно было выучить заклинание, которое заставило бы его сестру и перебрать счастливые мысли.

Таков был план, но Северус ненавидел саму мысль об этом. Не было никакого списка счастливых мыслей, которые можно было бы перебирать. Максимум, на что он рассчитывал, это отвлечься на час, после чего его охватит уныние от того, что он не может найти ни одного по-настоящему счастливого воспоминания.

Но в тишине, наступившей с наступлением ночи, под холодным одиноким светом луны, тоскливо висевшей над бескрайней пустой тьмой, Снейп пришел к озеру. Он стоял там, где стоял в последний раз, когда разговаривал с ней. Этот момент не был для него счастливым, он вызывал лишь неприятные воспоминания, но он не мог заставить себя сдвинуться с этого места.

Охваченный гневом и ненавистью к себе, Снейп решился на попытку, не найдя никаких альтернатив, чтобы пережить эту ночь. Он закрыл глаза, посылая свой разум на поиски тех немногих воспоминаний, которые не были погружены в бежевый цвет, тех моментов, которые действительно приносили краски в его дни. Воспоминание пришло к нему на удивление легко, тот единственный момент, который тронул его душу сильнее, чем он когда-либо чувствовал, глубже, чем даже темная метка на его предплечье.

"Мне не все равно, Сев!"

Эти простые слова значили для него больше, чем можно было предположить в тот момент, когда он их услышал. Он был слишком молод, слишком глуп, слишком зол и слишком страдал от боли, чтобы в полной мере оценить, что это для него значит. И только по ту сторону всего этого, после того, как все его грехи нарисовались на нем слишком мрачными красками, а его ошибки никогда нельзя было вернуть назад, он наконец понял.

Когда серебристая лань пересекла спокойное и темное озеро, Снейп упал на колени, горько оплакивая все, чего стоила ему его юношеская глупость. Все, что он потерял. И все, чего он стоил миру. А все потому, что маленький глупый дурачок внял пророчеству и привел его к злу,

с которым невозможно было совладать. Глупый взгляд в будущее стоил Лили жизни. Мальчик, который когда-то называл себя ее лучшим другом, стал тем, кто осудил ее.

Когда-то ему казалось, что если бы он только мог вернуть тот единственный поступок, то с радостью заплатил бы любую цену, которую от него потребуют.

Дрожь пробежала по позвоночнику Снейпа, когда из бездн его сознания на него обрушилось мучительное желание, которое тревожно перекликалось с осознанием, всплывшим на поверхность.

Он убил ради одного лишь взгляда в будущее.

Сердце Снейпа гулко стучало в ушах. Последствия этих воспоминаний в незащищенном разуме Лили, и что случится, если к ним прикоснется недружелюбный Легилименс. Опасность, которой подвергало ее это знание.

В разочаровании Снейп бросился на кровать, обхватив голову руками, пока в голове роились варианты действий. Но его аналитический ум знал правду: был только один способ убедиться в ее безопасности.

Он стиснул зубы и закрыл глаза, ненавидя издевательство над выбором, которое преподнес ему мир.

Прошла большая часть недели после первого урока Лили по Патронусу. Погода менялась и менялась, но их занятия продолжались ежедневно, обычно во второй половине дня, и всегда в одном и том же месте. Северус, должно быть, понимал, как важно для Лили попробовать это заклинание вне стен классной комнаты, потому что он больше никогда не жаловался на выбор места.

Это был четверг, время, которое не противоречило расписанию ни одного из них. Легкая снежная пыль витала в воздухе, когда они спускались к озеру. Северус молча шел рядом с ней. Последние несколько дней он был ужасно молчалив, гораздо больше, чем обычно, даже для этого нового человека.

Лили приблизилась к нему и коснулась плечом его плеча, заставив его замедлить шаг и посмотреть на нее с тонкой нерешительной улыбкой. Она улыбнулась ему в ответ, пытаясь развеять то небольшое настроение, в которое он погрузился. Не то чтобы она не могла понять.

Он не знал, на какой стадии находятся их отношения, да и она, честно говоря, тоже.

Они по-прежнему проводили большую часть времени за домашними заданиями, то порознь, то вместе. Северус никогда не присоединялся к ней, когда она сидела со своими друзьями из Гриффиндора или Рейвенкло, и точно так же она не подходила к нему, если за его столом сидел другой Слизерин. Не то чтобы она все еще верила в старые предрассудки против этого Дома, но старые инстинкты выживания было трудно заглушить. Однако она не могла отрицать, что ей было приятно видеть, как более либеральные члены Слизерина уже пытаются наладить контакт. Не раз она видела маленькие проблески зеленого среди толпы синих и иногда желтых. Каждый раз, когда она замечала это, ее сердце наполнялось счастьем и надеждой на эти позитивные перемены. Надежда на то, что будущее не будет таким мрачным для таких, как она.

Именно в такие моменты она еще больше любила Северуса. Он сделал эти перемены возможными, и хотя он старался не показывать этого, она видела, как усердно он работает над тем, чтобы сохранить динамику. Маленькие слова поддержки или их эквивалент, которыми Слизерин обменивался с младшекурсниками в коридорах. Маленькие взгляды на зелененьких, смешивающихся за пределами их Дома, чтобы оценить их самочувствие. Особенно пикантным был его внезапный интерес к изгоям, ученикам, которые в противном случае не смогли бы найти себе места в мире за семь лет обучения. Лили догадалась, что в Доме Слизерина это была крошечная доля магглорожденных, имевших несчастье быть зачисленными в этот Дом.

Это был тот Северус, который стоял сейчас рядом с ней, все еще умный человек, но более добрый, спокойный и мудрый, чем тот ребенок, которого она оставила на берегу озера. Тот, кто прожил жизнь, полную душевных страданий, но все же нашел в себе силы использовать свой болезненный опыт для создания позитивных изменений.

Это был Северус, о котором Лили мечтала, что он возможен, Северус, на которого она всегда надеялась, что он станет таким. Северус, на которого она потеряла всякую надежду, когда он все дальше и дальше погружался во тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2340197>